

Джорах Мормонт, ловко перехватив меч, шагнул к Дени и торжествующе посмотрел на Хагго и остальных.

Позади Дени ее кхас тоже согнул лук и наложил стрелы, устремив безучастный взгляд на Хагго.

Дрого владеет всем кхаласаром - кхаласаром, состоящим из множества племен кхасов. К счастью, у кхалиси тоже есть кхас, который принадлежит им. Дени - кхалиси, но она также и коу.

Ее кхас небольшой, всего от одной до двух сотен человек, в основном для того, чтобы охранять ее безопасность и обслуживать ее повседневную жизнь.

Кохолло, с седыми волосами, с запутанным и сложным лицом, полным отвратительных шрамов, холодно посмотрел на Дейенерис и сказал: "Убери свое оружие, Хагго, ты сражаешься от имени крови моей крови. Помни, ты должна получить наибольшее количество голов. "

Дрого в этом году исполнилось тридцать лет, Хагго и он примерно одного возраста, только Кохолло старше всех, и хотя он выглядит как молодой человек, на самом деле ему пятьдесят.

Когда Дрого был совсем маленьким, враги отца Дрого украли маленького Дрого, и Кохолло отчаянно спасал юного Повелителя Всадников.

Можно сказать, что Кохолло почти равнозначен сводному отцу Дрого.

Кхас Дрого управляется кхасом Кохолло. Другими словами, Кохолло по-прежнему "силен".

Поэтому он имеет самый высокий статус и престиж в Кровавом Всаднике.

Хагго хрюкнул, услышав слова Кохолло, обиженно выплюнул на землю полный рот мокроты, повернул голову лошади и рысью пошел прочь.

Кото и остальные мужчины посмотрели на Дейенерис волчьими глазами и поскакали прочь.

Когда ржание боевых коней стихло, Кохолло равнодушно сказал: "Как предводитель кхаласара, кхал должен возглавить атаку на врага и первым взобраться на городскую стену Лазхара - это его обязанность и его слава".

Дейенерис была благодарна, зная, что старый Кохолло объясняет ей это.

Среди трех всадников крови Дрого он единственный, кто относится к Дени по-доброму... или он

относится к Дени как к жене Дрого, а остальные дотракийцы видят в ней благородный инструмент воспроизводства, который Дрого купил у Иллирио.

То, что принцесса Драконьего Камня, Таргариен из Штормового Рода, ничего не значит для этих всадников.

Дейенерис натянула жесткую улыбку и сказала: "Я беспокоюсь о кхале в таком виде..."

Кохолло прервал ее, подняв руку: "Тебе следует беспокоиться о толпе. Крикуны начали набег без разрешения кхала... впрочем, твои тревоги бесполезны".

Дени с грустью смотрела, как он уезжает.

Вскоре крики воинов и плач пастухов смешались с запахом крови и огня.

Стоя на холме, буйные сорняки пересекали набедренные повязки из конского волоса на ее икрах, зудя нежную кожу, словно кошки, лижущие ее.

Повернувшись, чтобы посмотреть, она видит шлейф пламени, пылающий один за другим, словно палец, упирающийся в небо из соседнего поместья Лхазара.

Дейенерис держит свой большой живот и печально закрывает глаза, пытаясь заставить себя не думать о том, сколько таких беременных женщин, как она, будет убито сегодня, и сколько детей и женщин будут согнаны в кхаласар Дрого, угнаны в рабство.

"Это жестокий мир".

Молодой Кас Дейенерис занят тем, что люди разравнивают почву на холмах для кольев, палаток, а другие стоят, несут и выносят большие ящики с одеялами и вещами Дрого и Дени.

Шатер кхала стоит в центре всего кхаласара, в центре холмов, которые выбрала Дени, а юрты, как грибы после дождя, внезапно заполняют поля в поле зрения.

Конные люди неохотно селятся в земляных и каменных домах, они привыкли жить в шатрах.

Сцена совместной работы более чем 100 000 человек кажется полной жизненной силы, что заставляет Дени, впервые попавшую в этот мир в состоянии депрессии, проявить некоторый интерес.

"Сир Джорах, пройдитесь со мной".

Джорах Мормонт, по прозвищу "Большой Медведь", родом с севера Вестероса, первоначально лорд Медвежьего острова - сын лорда-командующего Ночного Дозора "Старый Медведь" с Медвежьего острова из "Игры престолов".

За продажу рабов его должен был обезглавить Хранитель Севера сир Эддард Старк, но он бежал на континент Эссос по другую сторону пролива.

Он поклялся в верности Дейенерис, когда она вышла замуж за Дрого.

После того как Дрого короновал Визериса золотым соком (расплавленным золотом), он превратился в присяжного рыцаря Дейенерис.

Когда он только присоединился к команде Дрого, Большой Медведь носил стандартное одеяние вестеросского рыцаря: шерстяную куртку, шерстяные штаны, подкладку, кожаные доспехи и пластинчатые латы.

Прожив почти год в прериях, он привык к одежде всадника: кожаным сандалиям, гривастым гамашам, дотракийской безрукавке из расписной кожи и поясу с бронзовой медалью.

"Кхалиси, не хотите ли вы посмотреть на рану Дрого?"

Джорах стоит бок о бок с кобылкой Дейенерис, за ним следуют четыре молодых дотракийских рыцаря.

"Вокруг него десяток безволосых людей, здесь слишком тесно. Когда они уйдут, мы с тобой проверим еще раз".

В Кхаласаре есть два вида людей, специализирующихся на медицине: бесплодные женщины и рабы-евнухи. Бесплодные женщины лечат с помощью зелий и заклинаний, а евнухи используют острые ножи, иглы и огонь. В группе всадников они известны под общим названием "безволосые люди".

В шатрах, почти скрытых землей, стоят рабы и женщины, держащие дрова, раздаются крики забиваемого скота. Осторожно точит мачете воительница сразу после битвы, а длинноволосый дотракийский воин отдает приказы, босоногий ребенок бежит и резвится в толпе, запах пота, конского навоза, крови и смешанный с запахом шашлыка, зажал нос Дэни для пыток.

Развернутая юрта, на поляне, где сложены дрова, большая группа рыцарей, смеющихся и окружающих десяток голых женщин, резвящихся вокруг, даже если они увидят Дейенерис на серебряном коне, у них не возникнет ни малейшей мысли о прикрытии...

В кхаласаре Дрого есть не только бронзовокожие дотракийские бойцы, большее количество вещей служит их рабами. Белые люди, как Дени, молочники, которые белее белых людей,

евнухи с красной кожей, чернокожие люди с Летних островов и ассаи из Сумеречных земель - тоже темнокожие. Дени не может определить их расу, основываясь только на воспоминаниях в своем сознании.

Даже дотракийцы не все одинаковы.

Всадники бродят по континенту Эссос, грабя рабов многих этнических групп. У них нет понятия "муж" и "жена", и они любят путаться в своих желаниях. Их этническое происхождение уже порядком поднадоело.

Единственное, у всех дотракийцев миндалевидные глаза.

"Кхалиси, ты, кажется, стала какой-то... что-то случилось?"

Джорах чувствовал, что с Дени что-то не так, еще со второй половины дня. Тем более странно было остановить всадников из Лхазара таким образом.

Что ж, первоначальная Дейенерис была доброй девочкой. Впервые увидев пленных женщин дотракийского воина, она с жалостью подошла к ним, насильно остановила их и предложила дотракийскому воину жениться на них как на женах.

Это противоречит традициям дотракийцев.

Дотракийский воин имеет право поступать с награбленными им рабами. Это их право - насиловать, убивать, продавать, и даже кхал не может самовольно вмешиваться.

А супружеской системы у дотракийцев нет, всадник, женящийся на жене, - это лишь частный случай.

"Я понимаю, о чем ты говоришь, но даже если я остановлю их, без поддержки Дрого кто меня послушает?" Дейенерис опустила глаза.

Этот Джорах заслуживает того, чтобы стать подхалимом номер один под юбкой Матери Драконов, настолько у него острое восприятие. Вы должны знать, что с тех пор, как она перешла на другую сторону света, она стала меньше говорить и больше смотреть, стараясь подражать поведению прежней Дени.

"Кхалиси, пока ты отдаешь мне приказ, я буду убивать их". крикнул Агго, молодой всадник, с длинным поклоном.

Дрого по-прежнему любит свою жену. Хотя кхас, который он передал Дейенерис, очень мал, это группа выдающихся молодых воинов: Агго, Кваро, Джого и Ракхаро даже способны стать

Всадниками Крови.

Всадник Крови - это "один на миллион" воинов, эквивалентный десятитысячным вождям времен Чингисхана.

Зрачок сира Джораха сужается, предупреждая: "Это чужое племя кхасов, если ты осмелишься сделать это, то умрешь".

Он знает нрав дотракийца.

"Я не боюсь смерти". Агго округлил свои черные миндалевидные глаза, его внушительный вид не изменился.

"Мы не боимся смерти". Остальные воины тоже зарычали.

"Не надо устраивать беспорядки и, возможно, причинять вред кхалиси, - сказал Джорах, указывая на живот Дени.

Эта тема немного неловкая, Дени оглядывается по сторонам, внезапно поднимает хлыст и указывает на толстого черного человека: "Ты, остановись".

Чернокожий мужчина, вероятно, лет сорока, лысая голова, с которой капал пот, со смиренной улыбкой спрашивает: "Кхалиси, каков твой приказ?"

"Га-га-га", - большой белый гусь, хлопая крыльями, боролся с пальцами мужчины, изредка поклеывая его грубую руку своим желтым клювом.

"Я хочу этого гуся", - сказала Дени.

Дотракийцы едят конину как основную пищу и считают ее лучшей едой, но после воспоминаний о прежней Дени Дейенерис стало подташнивать при мысли о конине.

Отвлечься от темы - это одно, но улучшить еду - тоже причина.

На черной лысине мужчины все чаще выступали бисеринки пота, на его лице появилось умоляющее выражение, и он с трудом отказался: "Кхалиси, я - повар лорда Джако, а поскольку леди Лилит не привыкла к конине, то сегодня днем я нашел в поместье Овцеводов несколько гусей... Я не имею права согласиться на вашу просьбу!"

"Па!"

"Ах!"

Агто, услышав это, пришел в ярость и, не сдержавшись, отхлестал здоровяка кнутом, отчего на правой щеке у того появилась трещина, похожая на сороконожку. "Негодяй, это просьба кхалиси, даже сам Джако не может отказать".

Повар сел на корточки с закрытым лицом, закричал, и даже белый гусь, пойманный в его руке, "крякнув" улетел.

Все это ходило вверх-вниз, рот Дэни открывался и закрывался, кнут уже был вытащен, и останавливать его было поздно.

"Кто собирается грабить моего гуся?!" раздался гневный крик из соседнего небесно-голубого шатра.

<http://tl.rulate.ru/book/99663/3393096>